

КОДЕКСЫ И СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ: ФОРМИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ РОССИЯН ЧЕРЕЗ ПРАВОВЫЕ НОРМЫ

Атякшева Дарья Александровна

Преподаватель, Финансовый университет, (г. Москва)

ibreatheyou@yandex.ru

CODES AND SOCIAL JUSTICE: FORMATION OF LINGUISTIC CONSCIOUSNESS OF RUSSIANS THROUGH LEGAL NORMS

D. Atyaksheva

Summary: The article reveals the specifics of the formation of linguistic consciousness of Russians through legal norms of codes and social justice, reflected through the prism of perception of regulatory legal acts. Today, the main problem of justice is not to achieve complete equality of all members of society, but to create a meritocratic social inequality. This means that it is important to establish a clear connection between the financial condition of people and their skills, abilities, personal activity, as well as the results of their professional activities. In this context, the understanding of social justice implies a «deserved reward», which is based on specific social principles consistent with the established moral and ethical norms of society. The article actualizes the thesis that the process of ensuring fair inequality leads to constant value contradictions. These contradictions are manifested between liberal ideas and basic democratic principles, between the rules of modern market relations and the concept of justice, as well as between personal freedom and moral values. The existence of codes and social justice strengthens citizens' confidence in the stability of their social and material environment and contributes to the formation of their self-identification through linguistic consciousness. Thus, it can be argued that to achieve social justice, it is necessary to consider many factors, including individual achievements and social conditions. It is important to create a system in which the successes and efforts of each person will be assessed fairly, and not based on arbitrary criteria. This requires a thorough analysis of existing norms and values, as well as their revision in accordance with modern realities.

Keywords: social justice, linguistic consciousness, linguistic consciousness of Russians, legal norms.

Аннотация: В статье раскрывается специфика формирования языкового сознания россиян через правовые нормы кодексов и социальной справедливости, отражаемой через призму восприятия нормативных правовых актов. На сегодняшний день основная проблема справедливости заключается не в достижении полного равенства всех членов общества, а в создании меритократического социального неравенства. Это означает, что важно установить четкую связь между финансовым состоянием людей и их навыками, способностями, личной активностью, а также результатами их профессиональной деятельности. В таком контексте понимание социальной справедливости предполагает «заслуженное вознаграждение», которое основывается на конкретных социальных принципах, согласующихся с устоявшимися моральными и этическими нормами общества. В статье актуализируется тезис о том, что, процесс обеспечения справедливого неравенства приводит к постоянным ценностным противоречиям. Эти противоречия проявляются между либеральными идеями и основными демократическими принципами, между правилами современных рыночных отношений и концепцией справедливости, а также между свободой личности и моральными ценностями. Наличие кодексов и социальной справедливости укрепляет уверенность граждан в стабильности их общественного и материального окружения, а также способствует формированию их самоидентификации через языковое сознание. Таким образом, можно утверждать, что для достижения социальной справедливости необходимо учитывать множество факторов, включая индивидуальные достижения и социальные условия. Важно создать систему, в которой успехи и усилия каждого человека будут оцениваться справедливо, а не на основе произвольных критериев. Это требует тщательного анализа существующих норм и ценностей, а также их пересмотра в соответствии с современными реалиями.

Ключевые слова: социальная справедливость, языковое сознание, языковое сознание россиян, правовые нормы.

Актуальность настоящего исследования обуславливается значимостью теоретического толкования правовых терминов, выступающих в качестве основных составляющих отечественного правового миропонимания. Эта работа обеспечивает возможность расширения современных представлений о соотношении и сопряженности языка и мышления в рамках правового сектора социальных взаимодействий. Цель исследования заключается в анализе формирования языкового сознания россиян через правовые нормы (кодексы и социальная справедливость). В соответствии с поставлен-

ной целью основными задачами исследования выступил анализ концептуальных положений понятия социальной справедливости; изучение процесса формирования языкового сознания россиян через правовые нормы.

Неотъемлемым условием качественного проведения преобразований общественно-экономических и общественно-политических сфер нашего государства является совершенствование и фактическое вменение концептуальных идей социальной справедливости. Необходимость таких реформ, в свою очередь, связывает-

ся с возможностью последующего становления стабильного и эффективного гражданского общества. Благодаря практической реализации принципов социальной справедливости достигается социальная стабильность и прогрессивное совершенствование общества. Новизна исследования заключается в том, что автором выделена специфика концептуализации правовой нормы в отечественном правовом языковом сознании.

На сегодняшний день основная сложность справедливости состоит не в обеспечении полного равенства каждого участника общества, а в формировании меритократического социального неравенства. Иными словами, речь идет об установлении непосредственной взаимообусловленности между финансовым благополучием социальных субъектов и их умениями, способностями, личностной активностью, плодами профессионально-трудовых отношений. Таким образом, интерпретация социальной справедливости в данном контексте предполагает «обретение заслуженного», исходя из понимания и применения конкретных социальных принципов, коррелирующих с устоявшимися общественными морально-нравственными представлениями.

В рамках отечественного общества потребность обеспечения справедливого неравенства становится причиной неизменных ценностных противоречий между либерализмом и основными демократическими идеями, между правилами современных рыночных отношений и концепцией справедливости, между свободой и морально-нравственными ценностными установками. Присутствие социальной справедливости способствует росту убежденности граждан в неизменности внешнего общественного и материального пространства их существования, в филиации самоидентификации социальных субъектов [5] При этом, в настоящее время в отношении социальной справедливости отмечается чрезмерность ограничений, обусловленных корпоративными или групповыми факторами. Серьезное лимитирование структурного и институционального потенциала для расширения финансово-экономической автономности и гражданской активности обуславливает низкую эффективность действий низко статусных групп, направленных на поступательное продвижение вверх по иерархической социальной лестнице.

При том, что в XXI в. фундаментальной базой общественно-экономического развития нашей страны является либеральная идеология и принципы рыночных отношений, сохраняется актуальность концепции социальной справедливости, поскольку ее положения представляют собой значимое средство гармонизации и взаимной увязки свободной экономики и базисных принципов социального благополучия. По нашему мнению, именно идею социальной справедливости допустимо рассматривать в качестве фундаментальной базы

для прогрессивных передовых преобразований нашей страны, способствующей стабильному становлению корреального и многокультурного социума, созданию благоприятной среды для разумных коммуникаций всех представителей полиэтнического и поликультурного разнообразия населения отечественного государства. Практическое внедрение принципов социальной справедливости позволяет достигнуть полноценного формирования элементарного стандарта пригодной и подобающей жизненной среды для населения. Представляется, что потенциал обеспечения благоприятного жизненного пространства, способного удовлетворить требования защиты наиболее социально-незащищенных категорий граждан, преодоления временных сложностей существования отдельных социальных субъектов, становления и сохранения гражданской солидарности и сбалансированного полновесного бытия, присутствует исключительно у справедливого и гуманного социума.

Продуктивное сотрудничество между институтами современного гражданского общества и устойчивой публичной властью понимается нами как один из наиболее значимых факторов для развития принципов справедливого общества, становления и укрепления правосознания его участников.

Несмотря на многоаспектную направленность социальной политики, реализуемой в рамках современных развитых государств, она всегда включает в себя практическое исполнение идеи социальной справедливости. Фактическое внедрение этих принципов способствует формированию современного действенного, солидарного, толерантного и многокультурного социума, благоприятной среды для рациональных межэтнических и межкультурных коммуникационных взаимодействий. Именно социальная справедливость позволяет создать и сохранить социальную стабильность и прогрессивное развитие общества. Тем не менее, в рамках отечественного общества на современном этапе отсутствует должная проработанность и интериоризация соответствующих установок и ценностей. При этом, в некоторых регионах нашего государства для них характерны определенные этнокультурные и конфессиональные особенности.

Обязательными условиями создания социальной справедливости являются гарантирование и фактическое выполнение общественно-трудовых и экономических прав каждого социального субъекта. С этой позиции проблематика социальной справедливости исследуется современными отечественными правоведами, рассматриваясь в качестве гармоничной соразмерности уровня прав и обязанностей участников социальных правоотношений, степени наказания за несоответствующее поведение, при неотъемлемом следовании концепции правового равенства всех граждан. С точки зрения современных представителей правовой науки, социальная

справедливость играет существенную роль в обеспечении устойчивости и постоянства юридической практики, унификации интерпретационной и правоприменительной работы. При этом, несмотря на важность законности как ключевой составляющей организационной структуры понятия «социальная справедливость», его состав ею не ограничивается. В контексте юридического состава этого понятия, наряду с законностью правового решения, также выделяется его нравственная резонантность и оправданность. Следовательно, с позиции права, социальная справедливость представляет собой, в первую очередь, юридическую фиксацию нравственно аргументированного решения по определенному правовому делу.

Исключительной локацией возникновения такого «единого целого» (а, соответственно, и нового явления) является индивид. В данном случае речь идет об использовании способностей человеческого сознания к репрезентации явления, пониманию его сущностного содержания и определению иного его толкования. Иными словами, очевидным представляется наличие некой взаимообусловленности между сознанием социального субъекта и «языковым сознанием».

В целом, представляется допустимым рассмотрение языкового сознания в качестве продукта творческой деятельности личности при восприятии и оценке внешней реальности. Становление языкового сознания предусматривает процесс овладения языком как способом осмысления окружающей действительности. При этом, в ходе определенной стадии развития, языковое сознание, вероятно, способно трансформироваться в «надличностную силу», определяющую векторы приложения когнитивной деятельности социальных субъектов и существенно влияющую на их миропонимание.

На примере выделения специфики языкового сознания через правовые нормы кодифицированных актов, которые при условии регулирования важнейшего концепта юридического сознания материально закрепляют правовую норму. Например, в тексте «Уголовный кодекс» в тексте доминирующей прямой номинацией выступает юридический термин «уголовный закон». Отметим, что в языковом отражении данный правовой термин выступает как однокомпонентная номинативная единица, при этом главный компонент – закон, а зависимая часть выражена прилагательным (уголовный) и выступает в роли согласованного определения. Таким образом, становится очевидным превалирование аналитических номинаций правового акта в содержании «Уголовного кодекса» по сравнению с его однословной номинацией.

Заключение

Рассмотрев формирование языкового сознания россиян через правовые нормы кодексов и социальную

справедливость, можно сделать вывод о том, что в современных условиях социальной жизни нашего государства, потребность консолидации справедливости, нравственности, духовности и культуры, при одновременном внимании к специфике общественно-экономических и культурно-исторических механизмов становления отечественного общества, представляется нам совершенно очевидной. В настоящее время, процесс социального развития в нашей стране находится в структурно-преобразовательной и посткризисной стадии. С учетом этих факторов, именно формирование и последующее укрепление общества социальной справедливости является качественным стимулом для роста правового сознания, упрочнения и усиления институтов гражданского общества, последующего совершенствования национальной правовой системы. Данная тенденция свидетельствует об определенной специфике концептуализации правовой нормы в отечественном правовом языковом сознании, в частности:

- обязательной взаимообусловленности между конструкциями «правовой акт» и «субъект законодательной деятельности»;
- преимущественной роли образа субъекта законодательной деятельности в правовом отечественном языковом сознании;
- значимости правовой нормы как «продукта» публичного правотворчества, а не как объективного факта (в противовес правовой конструкции «закон»).

Вышеуказанные признаки наглядно свидетельствуют об этнокультурной маркированности семантической категории «правовая норма», способствуя определению прагматических возможностей понятия «кодекс» в отечественных правовых коммуникационных взаимодействиях. Фактически, кодексы представляют собой сборники властных предписаний, устанавливающих и регулирующих поведение социальных субъектов в отдельных сферах социальных правоотношений. При этом, императивный характер и категоричность таких нормативно-правовых актов нередко входят в рассогласование с душевной свободой и индивидуальной волей членов общества, обуславливая их сдерживание и притеснение, что, в свою очередь, становится причиной отторжения и сопротивления внешнему властному давлению.

Проведенный анализ позволяет заключить, что в рамках перцепции реципиента правовой нормы, являющегося носителем отечественного языкового сознания, «кодекс» может выступить причиной отрицательной ответной реакции, что позволяет выделить перспективу дальнейшего исследования данной темы в ракурсе изучения правовой грамотности российского общества. Теоретическая значимость итогов работы заключается в том, что основные тезисы работы могут быть использованы для построения теоретической модели языкового сознания, отражающего правовые нормы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков В.В., Воднева А.А. Правовое и этическое сознание как бинарный объект лингвокультурологии //APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 2: 14.
2. Кургаева О.Л., Сороковых Г.В. Формирование дискурсивных умений будущего юриста в условиях межкультурной среды неязыкового вуза // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2021. Том 6. № 3: 492–498.
3. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб.: Изд-во «Лань», 2000.
4. Попова Л.В. Правовая норма в языковом сознании русских законодателей XVII века // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 1 (10): 69–71.
5. Szfraniec K., 2004. The Polish Systems Residue or the Question on the Role of the Countryside and the Peasantry in the Process of Systematic Transformation// Polish Sociological Review. 2004. Vol. 3:219-244.

© Атякшева Дарья Александровна (ibreatheyou@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»